
УДК 81'246:2
ББК 81.001.91
Я 91

Яхутль (Кумук) С.Х.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета; e-mail: svetlanakumuk@mail.ru

**Функциональный статус билингвизма
в современном языкознании
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается билингвизм как разновидность мультилингвизма в современной лингвистике, исследуются классификации его описания разными лингвистами. Отмечается, что несмотря на то, что билингвизм представляется с разных позиций, все отрасли знания исходят из того, что существует первичная языковая система, которая используется для общения. Установлено, что язык является системой ориентиров в предметном мире, благодаря этнической культуре человек формирует свое видение мира, свой образ мира.

Ключевые слова:

Билингвизм, билингвальное языковое сознание, билингв, языковая личность, паремические единицы, метаязык.

Yakhutl (Kumuk) S.Kh.

Post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: svetlanakumuk@mail.ru

The functional status of bilingualism in modern linguistics

Abstract:

The paper conceives of the bilingualism as a version of multilingualism in modern linguistics. Classifications of its description by different linguists are examined. In spite of the fact that the bilingualism is represented from the different positions, all branches of knowledge recognize that there is a primary language system which is used for communication. Thus, a person has a different command of two languages because there are no two absolutely identical social spheres of action of the languages and structures presented by them.

Keywords:

Bilingualism, bilingual language consciousness, bilingual, language personality, paremical units, metalanguage.

Слово «билингвизм» происходит от двух латинских слов: *bi* – «двойной», «двойной» и *lingua* – «язык». Билингвизм – это способность владения двумя языками, следовательно, *билингв* – человек, который мо-

жет разговаривать на двух и более языках [1].

Билингвизм (двоязычие) как разновидность мультилингвизма рассматривается в современной лингвистике в связи с функциональным статусом употребляе-

мых языков. Таким образом, явление билингвизма наблюдается при употреблении индивидуумом нескольких языков, применяемых им в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Билингвизм на основном этапе развития гуманитарных наук остается одним из основных понятий теории языковых контактов и нередко признается даже основной задачей исследования контактов [2: 189].

Само понятие «двуязычия» в современной лингвистике довольно спорно и определяется по-разному. «Под двуязычием мы понимаем, – пишет З.У. Блягоз, – умение, навык, позволяющие человеку, народу в целом или его части попеременно пользоваться (письменно или устно) двумя разными языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в процессе общения». Двуязычие – это «сложный процесс межъязыковых связей и отношений, при котором осуществляется функционирование обоих языков в одной и той же коммуникативной области» [3: 40].

С точки зрения З. У. Блягоза, «двуязычие как лингвистическое явление имеет важное значение для языкознания, ибо в процессе овладения вторым языком в контактирующих языках происходят различные изменения на уровне речи и языка, изучение которых представляет значительный интерес для выявления закономерностей языков, степени их взаимодействия» [4: 40].

Двуязычие определяется как «практика альтернативного употребления двух языков», «эффективное владение одним или многими языками», или «находящее выражение умение вступать в общение через посредство более чем одного языка» [5: 32].

Несомненный интерес представляют особенности двуязычия в процессе рассмотрения адекватности функционирования паремических единиц как самых ярких и колоритных единиц того или иного языка в билингвальном языковом сознании личности, поскольку взаимодействие языков и сближение их структур в

процессе взаимодействия происходит при наличии какого-либо связующего звена. Таким посредствующим звеном и «местом» осуществления взаимодействия языков в процессе двуязычия является мышление билингва. Во взаимодействии языков выражается наиболее остро сопоставление образов жизни и материальных и духовных культур, но сопоставление, происходящее не просто в жизни, а на уровне сознания, осмысления жизни. Ибо язык – это древо познания. И насколько он ветвист и раскидист – настолько развитая модель мира живет в сознании народа.

С учетом социолингвистического аспекта изучения «двустороннего» двуязычия можно предположить, что билингв (в нашем случае писатель), свободно владея двумя языками (адыгейским и русским), может рассматривать второй язык как метаязык [6: 51]. Двуязычие, по мнению Г. П. Немца, можно считать первым этапом реализации метаязыкового процесса [7: 113].

Появление метаязыка в процессе двуязычия обусловлено наличием языкоосновы, родного языка, несмотря на структурно-типологические расхождения между языками. Изучение двуязычия в метаязыковом аспекте открывает новые возможности более эффективного проникновения в структурно-семантическую сущность второго языка. При этом отмечается такое явление, как субституция (замена) понятия, имеющегося в одном языке, формально-языковым знаком из другого языка. Можно гипотетически предположить, что возникающий в условиях двуязычия метаязык реализуется лексикографически – путем создания словарей. Чрезвычайно важна роль метаязыка в двуязычных словарях, где «элементы описывающей языковой системы становятся метаязыковыми элементами, если называть метаязыком не язык языка описания, а язык описания языка» [8: 13].

Однако к знанию более двух языков можно отнести и *многоязычие*, другими словами *полилингвизм*. «Особенность

полилингвизма заключается в том, что оно бывает двух видов – национальное (употребление нескольких языков в определенной социальной общности) и индивидуальное (употребление индивидуумом нескольких языков, каждый из которых предпочитается в соответствии с определенной коммуникативной ситуацией)».

В современной лингвистической науке приобретение и владение очередности языков имеет следующее обозначение: первый язык или родной и второй язык или приобретенный. Второй язык иногда впоследствии может вытеснять первый, если он является доминантным в данном языковом окружении. Различают два вида билингвизма: естественный (бытовой) и искусственный (учебный). «Естественный билингвизм возникает в соответствующей языковой среде, которая включает в себя радио и телевидение при спонтанной речевой практике. Осознание специфики языковой системы может не происходить. Второй язык при искусственном билингвизме осваивается в учебной обстановке, при этом необходимо использование волевых усилий и специальных методов и приемов» [1].

В статье мы используем классификацию В.П. Белянина, который в зависимости от критериев описывает билингвизм следующим образом: «По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, *ранний билингвизм*, обусловленный жизнью в двуязычной культуре с детства, и *поздний билингвизм* (изучение второго языка происходит в старшем возрасте уже после освоения одного языка). По количеству осуществляемых действий... – *продуктивный* (производящий) билингвизм – это способность понимать и воспроизводить иноязычные тексты, а также производить их самому. Другими словами, билингв может конструировать слова, словосочетания и предложения, как устно, так и письменно при продуктивном билингвизме» [9: 134].

Также по Верещагину Е.М., «би-

лингвизм оценивается по числу действий, выполняемых на основе данного умения», и соответственно данному критерию он выделяет:

– рецептивный билингвизм (билингв понимает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе). Такой вид билингвизма возможен при изучении мертвых языков;

– репродуктивный билингвизм (билингв способен воспроизводить прочитанное и услышанное). Примером репродуктивного билингвизма является самостоятельное изучение неродного языка в качестве средства для получения информации;

– продуктивный (производящий) билингвизм (билингв понимает и воспроизводит речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, и порождает их).

Вторым критерием классификации билингвизма называется соотношенность двух речевых механизмов между собой, когда обе языковые системы могут функционировать независимо друг от друга, или могут быть связаны между собой во время акта речи:

– чистый билингвизм (использование одного языка в семье, а языком общения на работе, в магазине, транспорте и проч. – второй язык);

– смешанный билингвизм (языки свободно заменяют друг друга, между двумя речевыми механизмами, относящимися к порождению разноязычной речи, возникает связь) [10: 62].

Несмотря на то, что билингвизм рассматривается с разных позиций, все отрасли знания исходят из следующего: существует первичная языковая система, которая используется для общения. Если носитель использует только эту систему во всех ситуациях общения и если он не использует иную языковую систему, то такая языковая личность является монолингвом. Носитель двух и более систем общения (то есть человек, способный употреблять для общения две и более языковые системы)

может быть назван билингвом.

Таким образом, два языка обычно бывают сформированы у человека в разной степени, поскольку не бывает двух совершенно одинаковых социальных сфер действия языков и представленных ими культур. Поэтому в определении билингвизма отсутствует требование абсолютно свободного владения обоими языками. Если один язык не мешает второму, а этот второй развит в высокой степени, близкой к владению языком у носителя языка, то говорят о сбалансированном двуязычии. Тот язык, которым человек владеет лучше, называется доминантным; это не обязательно первый по времени усвоения язык.

Общеизвестно, что речь и язык современного человека – результат длительного исторического развития. Язык как важнейшее проявление культуры данного человеческого сообщества, представляет

собой исторические системы постоянно существующих в ней символов.

Речевое общение осуществляется по законам данного языка, который представляет собой систему фонетических, лексических, грамматических и стилистических средств и правил общения. В соответствии с этим важно подчеркнуть положение о том, что принадлежность человека к национальной культуре проявляется на всех уровнях языковой личности: на когнитивном, на языковом, на эмоциональном, на мотивационном уровне – в национальном характере, национальном менталитете, на моторном уровне – язык тела, жесты. Следовательно, культура как бы распределена по всем уровням языковой личности. Язык является системой ориентиров в предметном мире. Благодаря этнической культуре человек формирует свое видение мира, свой образ мира.

Примечания:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 607 с.
2. Багиров Х.З., Блягоз З.У. Реализация когнитивных механизмов в билингвальном художественном тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 182 – 186.
3. Блягоз З.У. Адыгейско-русское двуязычие. Майкоп, 1989. 136 с.
4. Блягоз З.У. Аспекты и методы комплексного исследования национально-русского двуязычия // Принципы и методы социолингвистических исследований. М., 1989. С. 39-43.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. С. 303 – 304.
6. Блягоз З.У. Контактное русское и родного языков в условиях двуязычия. Ростов н/Д, 1976. 76 с.
7. Немец Г.П. Прагматика метаязыка. Киев, 1993. 147 с.
8. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. 216 с.
9. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: МПСИ, 2003. 232 с.
10. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1969. 234 с.

References:

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M., 1966. 607 pp.
2. Bagirokov Kh.Z., Blyagoz Z.U. Realization of cognitive mechanisms in the bilingual literary text // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Issue 1. P. 182-186.
3. Blyagoz Z.U. The Adyghe-Russian bilingualism. Maikop, 1989. 136 pp.
4. Blyagoz Z.U. Aspects and methods of complex research of the national Russian bilingualism // Principles and methods of sociolinguistic research. M., 1989. P. 39-43.
5. The linguistic encyclopedic dictionary / ed. by V.N. Yartseva. M., 1990. P. 303-304.
6. Blyagoz Z.U. The contact of the Russian and native languages in bilingualism conditions. Rostov-on-Don, 1976. 76 pp.
7. Nemets G.P. Pragmatics of meta-language. Kiev, 1993. 147 pp.
8. Kommissarov V.N. A word about translation. M., 1973. 216 pp.
9. Belyanin V.P. Psycholinguistics. M.: MPSI, 2003. 232 pp.
10. Vereshchagin E.M. Psychological and methodological characteristics of bilingualism. M.: MSU publishing house, 1969. 234 pp.